VI 1977

4 0 4

ТУ 19-32-73

0

2

студия
ДИАФИЛЬМ

Юрий Коваль

СТОЖОК

ХУДОЖНИК В. ТУРЕНКО

Посреди большого поля, окружённого со всех сторон леса-ми, стоит деревня Чистый Дор. Поле похоже на озеро. По нему бредут голубые и масляные волны—это цветёт лён. 2

В этой-то деревне, у излучины реки Ялмы, в старой баньке и жил, между прочим, дядя Зуй.

Жил он не один, а с внучкою Нюркой, и было у него всё, что надо: и куры и корова.

—Свиньи вот только нету,—говорил дядя Зуй.—А на что хорошему человеку свинья?

Летом, когда настала сенокосная пора, вся деревня отправилась в лес.

Дядя Зуй с Нюркой забрались в лес дальше других. Они разыскали хорошую поляну и стали косить.

—«Как же мы отсюда сено-то домой повезём?—сказала Нюрка.—Уж очень далеко от дома».—«Придумаем что-нибудь».[B]

Дня через три снова пошли дядя Зуй с Нюркой в лес. Нюрка взяла грабли—сено ворошить, а дядя Зуй взял молоток с гвоздями, пилу и топор.—«Дед,—говорит Нюрка,—нешто сено молотком ворошат?»

Но пока Нюрка ворошила сено, дядя Зуй срубил две осинки, обтесал их, загнул, скрепил где надо. Получились вроде бы сани.—«Дед,—говорит Нюрка,—разве ж летом ездят на санях?»

Стали они метать стожок сена, и дядя Зуй сметал его хитро. Поставил стог не на землю, как все делают, а прямо на сани, чтоб сподручней было зимой сено из лесу вывезти.

А когда наступила зима, дядя Зуй про то сено забыл.— «Дед,— говорит Нюрка,— ты что ж сено-то из лесу не везёшь? Ай позабыл?» — «Какое сено?» — удивился дядя Зуй.

Хлопнул дядя Зуй себя по лбу и побежал к председателю пошадь просить.

Пошадь председатель дал хорошую, крепкую. На ней дядя Зуй скоро до места добрался. Смотрит—стожок его снегом занесён.

Стал он снег вокруг саней ногой раскидывать, оглянулся потом—нет лошади. Ушла, проклятая!

Побежал вдогонку — догнал, а лошадь не идёт к стогу, упирается, — «С чего бы это она, — думает дядя Зуй, — упирается-то?»

Наконец-таки запряг её дядя Зуй в сани.— «Но-о-о!..» — Чмокает дядя Зуй губами, кричит, а лошадь ни с места — полозья к земле крепко примёрзли. Пришлось по ним топориком постукать.

Сани тронулись, а на них стожок. Так и едет, как в лесу стоял. Дядя Зуй сбоку идёт, на лошадь губами чмокает.

К обеду добрались до дому, дядя Зуй стал распрягать.— «Ты чего, Зуюшко, привёз-то?»—кричит ему Пантелевна.— «Сено, Пантелевна. Чего ж иное?»—«А на возу у тебя что?»

Глянул дядя Зуй— и как стоял, так и сел в снег.

Страшная какая-то, кривая да мохнатая морда выставилась с воза. Медведь! Рррррр... Медведь зашевелился на возу.

Наклонил стог набок и вывалился в снег.

Тряхнул башкой, схватил в зубы снегу и в лес побежал.

—Стой!—закричал дядя Зуй.—Держи его, Пантелевна!—Рявкнул медведь и пропал в ёлочках.

Стал народ собираться. Охотники пришли, разглядывают медвежьи следы.

Паша-охотник говорит: «Вон какую берлогу себе придумал — Зуев стожок».

Прибежала Нюрка.—«Дед!—говорит.—Разве ж я тебя за медведем посылала?»

А Пантелевна кричит-пугается: «Как же он тебя, Зуюшко, не укусил?»

—Да-а-а,—сказал дядя Зуй,—будет теперь сено медвежатиной разить. Его, наверно, и корова-то в рот не возьмёт.

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Студия «Диафильм», 1972 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д-397-72